

На границе тучи ходят хмуро: круглый стол о локальных пограничных конфликтах 1920–1930-х гг.

26 июня 2018 г. во Владивостоке состоялся круглый стол по актуальным проблемам локальных конфликтов на Дальнем Востоке СССР в конце 1920-х — 1930-е гг. XX в., организованный отделом истории Дальнего Востока России ИИАЭ ДВО РАН и приуроченный к 80-летию юбилею Приморского края, а также 80-летию событий в районе оз. Хасан. В процессе работы круглого стола специалисты из ИИАЭ ДВО РАН, ПГОМ им. В.К. Арсеньева и ТОВМИ им. С.О. Макарова обменялись мнениями по малоизученным аспектам истории пограничных конфликтов на дальневосточной границе. Дискуссионный контент включал следующий круг проблем:

- система международных отношений в Северо-Восточной Азии и формирование противоречий;
- теоретические проблемы изучения военных локальных конфликтов;
- проблемы национальной безопасности Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. XX в.;
- Дальний Восток России в локальных военных конфликтах 1930-х гг. XX в.;
- образ войн и военных конфликтов в национальной памяти народа.

Первый серьёзный военный конфликт на дальневосточной границе был вызван попыткой китайской стороны захватить Китайско-Восточную железную дорогу. В докладе д.и.н. *Л.И. Галлямовой*, открывшем научную программу мероприятия, советско-китайский конфликт на КВЖД рассмотрен в контексте становления советско-китайских отношений в 1920-е гг. XX в. По оценке автора, советско-китайский конфликт 1929 г. за обладание КВЖД, с одной стороны, привёл к укреплению обороноспособности границ СССР на Дальнем Востоке, с другой — изменил военно-политическую обстановку на северо-востоке Китая, стимулировав улучшение китайско-японских отношений.

В докладе к.и.н. *О.И. Сергеева* отмечено, что во время конфликта 1929 г. в эмигрантских кругах Маньчжурии единой позиции по вопросу о КВЖД не было. Часть русских эмигрантов считала, что стремление китайской стороны поставить КВЖД под свой единоличный контроль противоречит национальным интересам России в целом. Поэтому им рекомендовалось не участвовать в войне против советской стороны. Однако важно учитывать тот факт, что более 80% основных структур эмигрантов были созданы бывшими военными (офицерами, казаками и солдатами), в том числе служившими тогда в китайской армии. Естественно, они были готовы выступить на стороне китайцев. Особое место в докладе уделено оценке событий сентября 1929 г., получивших в литературе название «трагедия Трёхречья».

Особое внимание участников круглого стола привлекли события в районе оз. Хасан 1938 г. Обращаясь к интерпретациям этого конфликта в современной научной литературе (отечественной, китайской, японской), к.и.н. **С.Б. Белоглазова** поддержала точку зрения тех исследователей, которые рассматривают Хасанский конфликт накануне Второй мировой войны. Автор отмечает, что в исследовании её причин и истоков получили распространение два основных подхода. Один, принятый и в научной литературе советского периода, заключается в том, что главным виновником развязывания Второй мировой войны является фашистская Германия. Другой, популярный в европейской историографии и среди отечественных либеральных историков, опирается на концепцию о равной ответственности СССР и Германии в разжигании указанного конфликта. Обоснованием служит факт подписания советско-германского пакта о ненападении, но при этом не учитывается японский фактор, угрожавший безопасности СССР так же, как и германский фашизм. Особое место в докладе уделено интерпретациям Хасанских событий и событий 1929 г. на КВЖД в школьных учебниках по истории России издания 2012—2013 гг., в которых фактически воспроизведена «идейная канва западной исторической литературы».

И.В. Шмонин обратился к истории боя за Павлову Сопку 26—27 ноября 1936 г. на участке заставы Турий Рог Ханкайского пограничного отряда. Это резонансное для своего времени событие, по сути, являлось предтечей боевых действий у оз. Хасан. Оно широко освещалось советской прессой, но в настоящее время известно только узкому кругу специалистов. Двухдневные бои за Павлову Сопку закончились поражением японских войск.

Освещая военно-политические аспекты безопасности Дальнего Востока, д.и.н. **Г.А. Ткачёва** отметила, что в 1920—1930 гг. в СССР не было официально сформулированной доктрины национальной безопасности. Нормативные акты, содержавшие составляющие оборонной доктрины СССР, появились в результате советско-китайского конфликта 1929 г. и последующей эскалации военной напряжённости на дальневосточной границе. На основании этих документов в 1930—1939 гг. осуществлялось социально-экономическое развитие Дальнего Востока и военно-стратегическое укрепление региона.

Действия Тихоокеанского флота во время Хасанского конфликта в настоящее время ещё мало изучены российскими историками. **И.Ф. Шуга-лей** считает, что причина этому кроется в том, что флот непосредственно в боях не участвовал. Тем не менее, его роль во время Хасанского конфликта была велика, так как он обеспечил перевозки для ведущих боевые действия воинских частей и служил сдерживающим фактором для японских военно-морских сил. Сразу после Хасанских событий советское командование провело серию мероприятий по усилению оборонного потенциала Приморья и системе ступенчатого повышения боевой готовности флота.

Укрепление оборонного потенциала Дальнего Востока СССР нуждалось в современной энергетической отрасли, необходимой для технической модернизации промышленных предприятий и создания новых отраслей оборонной промышленности. В докладе к.и.н. **А.В. Маклюкова** проанализирована корреляция правительственных планов, направленных на формирование энергетического хозяйства на Дальнем Востоке, и складывавшейся на дальневосточной границе в 1930-е гг. военно-политической обстановкой.

Дискуссионную точку зрения о причинах возникновения локальных конфликтов на дальневосточной границе в 1930-е гг. высказал

Р.В. Кулепанов. По его мнению, причиной таковых являлось широкое распространение в японском обществе в 1920—1930-х гг. экспансионистских идей, особо заметное в прослойке радикально настроенных военных (так называемое «молодое офицерство»). Сохраняя значительное влияние в Квантунской армии, «молодое офицерство» действовало на обострение ситуации в пограничном пространстве дальневосточного региона.

В докладе аспиранта **Б.Б. Кондратенко**, построенном на выявленных в ЦПА ФСБ РФ документах, показаны угрожавшие безопасности советского Дальнего Востока основные военно-стратегические мероприятия, проводимые командованием Квантунской армии в 1939—1941 гг. в маньчжурском

прикордоне на границе с Амурской областью и Хабаровским краем СССР. Особое внимание автор уделил истории строительства здесь укрепленных районов, расширению масштабов разведывательной и диверсионной деятельности против СССР, усилению политико-идеологического воздействия на местное население с целью мобилизации людского и хозяйственного потенциала оккупированной территории для войны с Советским Союзом.

Работу круглого стола завершили доклады, посвященные сохранению исторической памяти о событиях на дальневосточной границе в 1920—1930-х гг. в литературном творчестве и в объектах монументальной пропаганды. Так, к. филол. н. *Л.Е. Фетисова* отметила, что оборонная тематика в творчестве дальневосточных авторов начала формироваться по следам советско-китайского конфликта 1929 г. на КВЖД. Военные события в районе оз. Хасан послужили толчком к актуализации оборонной тематики, с которой в дальневосточную литературу в 1930-х гг. пришла целая плеяда талантливых прозаиков и поэтов. Впоследствии многие из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Специфическим отражением военного напряжения на границе в общественном сознании дальневосточников тех лет являются названия литературных альманахов и сборников, издаваемых Дальневосточным отделением Союза советских писателей: «На рубеже», «На посту», «Форпост».

Хроника военных конфликтов на приморском участке государственной границы СССР в период с 1929 по 1938 гг. была показана через призму историко-культурного наследия Приморья в докладе-презентации *И.В. Шмониной* и *С.Б. Белоглазовой*. В частности, авторы осветили слабо изученную в исторической литературе военную операцию ОКДВА под Мишаньфу (район оз. Ханка), проведенную 17—18 ноября 1929 г. с целью купирования военной угрозы для Приморья со стороны дислоцированных там китайских войск. С 1934 г., когда японцы приступили к сооружению в непосредственной близости от территории советского Приморья укрепленных районов, начались вооруженные попытки отторжения отдельных, важных в тактическом отношении участков советской территории. О событиях 1929 г. на КВЖД и боевых столкновениях на дальневосточной границе в 1930-х гг. свидетельствуют более 50 одиночных и братских могил бойцов Советской армии и пограничников, защищавших рубежи нашего Отечества, а также посвященные этим событиям символические памятники, установленные на территории Приморского края.

Таким образом, события 20—30-х гг. XX в. на КВЖД, в районе оз. Хасан и другие неоднозначно воспринимаются как в России, так и в мире. Многие аспекты истории этих событий остаются актуальными и в настоящее время, требуя внимательного и всестороннего исследования.

С.Б. Белоглазова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН

О.И. Сергеев, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН